

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ВЗАИМНОЙ СОПРЯЖЕННОСТИ В РУССКИХ И ЧУВАШСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Тукмакова Н. П.

Київський національний лінгвістичний університет

У статті визначена міра статистичної залежності частин мови в російських і чувашських газетних текстах за допомогою коефіцієнта взаємної спряженості, величина якого змінюється залежно від жанру газетної мови. Матеріалом дослідження слугували популярні місцеві номери газет Чуваської Республіки “Хыпар” і “Советская Чувашия”.

Ключові слова: частини мови, статистична залежність, коефіцієнт рангової кореляції, російські і чувашські газетні тексти.

The article identifies the degree of statistical dependence of parts of speech in Russian and Chuvash newspaper texts with the aid of the coefficient of mutual conjugacy, the value of which changes depending on the genre of newspaper speech. The research is based on popular local Newspapers Chuvash Republic “Hyper” and “the Soviet Chuvashiya”.

Key words: parts of speech, statistical dependence, the coefficient of mutual conjugate-STI, Russian and Chuvash newspaper texts.

Возможность измерения степени спаянности или статистической связи между частями речи заложена, как и понятие количества, в самой их природе. Если части речи подвергаются разумному счету, то есть в их частотности можно наблюдать закономерность, то такая закономерность, на наш взгляд, должна быть и в степени спаянности частей речи между собой.

Актуальность данного исследования состоит в том, что впервые в сравнительно-сопоставительном аспекте изучено взаимодействие частей речи на материале русских и чувашских газетных текстов. Работы сопоставительного характера являются, как правило, мерилом достаточной изученности языка. Однако нельзя сказать, что чувашский язык, как самодостаточная сущность, к настоящему времени изучен абсолютно. Первые исследования сравнительно-сопоставительного характера в языкознании появляются уже в середине 20 в. (работы М. Р. Федотова, Н. А. Резюкова). Большую научную ценность в постановке проблем сопоставительного плана между русским и чувашским языками (а именно эти языки представляют собой традиционные компоненты такого рода исследований) представляют исследования Н. И. Ашмарина, В. Г. Егорова, И. А. Андреева, Г. Е. Корнилова, Н. П. Петрова, В. И. Сергеева, Л. П. Сергеева, М. И. Скворцова, М. Р. Федотова, М. Ф. Чернова, а также современные изыскания З. В. Гришаевой и А. Р. Губанова. Частные вопросы сопоставительного изучения указанных языков, чаще всего в педагогическом аспекте, отражены в работах А. П. Алексеевой, Г. А. Анисимова, М. М. Михайлова, З. Ф. Мышкина, В. И. Орловой, А. С. Уськина. В то же время сопоставительный аспект в чувашском языкознании, несмотря на более чем свою полувековую историю, находится в состоянии, которое требует уточняющего определения – “фрагментарный”.

Настоящая статья имеет целью создать объективную картину взаимовлияния частей речи в русских и чувашских публицистических текстах в сравнительно-сопоставительном аспекте. Поставленную цель мы считаем возможным достичь следующим способом: найти равнозначные, репрезентативные выборки в пределах русской и чувашской газет, найти величины взаимной сопряженности и провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных математических данных.

Генеральную совокупность составили местные номера газет “Советская Чувашия” и “Хыпар”, выбор которых обусловлен прежде всего тем, что названные издания являются основными

газетами Чувашской Республики. В каждой из газет исследовалось по 2 жанра – информационный и аналитический. Информационный жанр в газетах занимает небольшой объем (100–250 словоупотреблений), поэтому в качестве выборок послужили тексты статей в их полном, законченном виде. В аналитическом жанре была установлена граница в 300 словоупотреблений. Соответственно, выборки этого жанра явились одинаковыми и между собой, и между сравниваемыми газетами. Из каждого жанра мы исследовали по 10 выборок, так как такого количества достаточно для проведения статистических исследований: оно обеспечивает 95 %-ую надежность в показаниях, что позволяет увидеть закономерную тенденцию функционирования языковых единиц [1, с. 27].

Силу статистической связи между двумя изучаемыми явлениями можно измерить несколькими способами. Самые распространенные из них – выборочный коэффициент корреляции, ранговый коэффициент корреляции, коэффициент взаимной сопряженности, коэффициент линейной корреляции. Считается, что первый и последний способы более строгие и требуют кропотливой работы. Вычисление коэффициента взаимной сопряженности является работой не менее трудоемкой, но зато не требует глубоких математических знаний. Именно поэтому мы воспользовались формулой коэффициента взаимной сопряженности.

Коэффициент взаимной сопряженности находится по формуле:

$$K = \frac{ad - bc}{\sqrt{(a + b)(a + c)(b + d)(c + d)}} \quad [2, \text{с. 118}].$$

Величина коэффициента взаимной сопряженности колеблется от –1 до +1.

Суть этого метода состоит в том, что частотные данные по каждому признаку разбиваются на две группы: первый признак – “А” и “не А”, второй признак – “В” и “не В”. Числа a, b, c и d являются частотами комбинаций “А и В”, “не А и В”, “А и не В”, “не А и не В”. Сочетания признаков заносятся в следующую таблицу:

Таблица 1

	А	не А	Всего
В	a	b	a + b
не В	c	d	c + d
Всего	a + c	b + d	a + b + c + d

Произведем действие этой формулы на конкретных примерах.

Для начала найдем величину средней частоты (пусть это будут существительные и глаголы аналитического жанра анализируемых газет). Затем разобьем результат на две группы: к первой под знаком “минус” будут относиться данные, являющиеся меньше средней. Ко второй группе под знаком “плюс” данные больше соответствующей средней. Остается только составить таблицу и вычислить коэффициент взаимной сопряженности.

Таблица 2

Статистические данные для вычисления коэффициента взаимной сопряженности между именами существительными и глаголами в “Советской Чувашии”

Глагол	Существительное		Всего
	<i>Больше 93,9</i>	<i>Меньше 93,9</i>	
<i>Больше 30,5</i>	3	2	5
<i>Меньше 30,5</i>	3	2	5
<i>Всего</i>	6	4	10

Подставив в формулу данные из таблицы, получим:

$$K = \frac{3 * 2 - 2 * 3}{\sqrt{(3 + 2)(3 + 3)(2 + 2)(3 + 2)}} = 0$$

Таблица 3

Статистические данные для вычисления коэффициента взаимной сопряженности между именами существительными и глаголами в “Хыпаре”

Глагол	Существительное		
	Больше 106,7	Меньше 106,7	Всего
Больше 30,7	3	2	5
Меньше 30,7	3	2	5
Всего	6	4	10

$$K = \frac{1 * 1 - 3 * 5}{\sqrt{(1 + 3)(1 + 5)(3 + 1)(5 + 1)}} = \frac{-14}{\sqrt{24^2}} = -\frac{14}{24} = -0.5$$

Общие результаты по обеим формулам приведены в таблицах:

Таблица 4

Величины коэффициентов взаимной сопряженности между частями речи в русских и чувашских газетных текстах

Коррелирующие части речи	Информационный жанр		Аналитический жанр	
	“Советская Чувашия”	“Хыпар”	“Советская Чувашия”	“Хыпар”
Существительное–глагол	- 0,41	+ 0,25	-	- 0,5
Существительное–причастие	+ 0,41	+ 0,20	-	+ 0,22
Существительное–деепричастие	+ 0,1	+ 0,21	+ 0,2	- 0,22
Существительное–местоимение	+ 0,25	+ 0,17	- 0,2	- 0,22
Существительное–прилагательное	+ 0,82	+ 0,53	+ 0,41	+ 0,35
Существительное–наречие	- 0,09	+ 0,25	- 0,2	- 0,22
Существительное–союз	0	- 0,25	+ 0,2	- 0,53
Существительное–предлог	+ 0,41	+ 0,78	+ 0,41	- 0,22
Глагол–причастие	- 0,2	+ 0,1	+ 0,25	0
Глагол–деепричастие	0	+ 0,17	0	+ 0,4
Глагол–местоимение	0	+ 0,58	0	+ 0,4
Глагол–прилагательное	- 0,2	+ 0,75	- 0,58	- 0,16
Глагол–наречие	+ 0,51	+ 0,17	0	0
Глагол–союз	+ 0,2	- 0,58	0	+ 0,58
Глагол–предлог	+ 0,2	0	+ 0,67	0
Причастие–деепричастие	+ 0,5	+ 0,51	+ 0,41	+ 0,2
Причастие–местоимение	+ 0,41	+ 0,51	- 0,41	- 0,2
Причастие–прилагательное	+ 0,6	+ 0,22	+ 0,16	0
Причастие–наречие	+ 0,22	+ 0,1	0	+ 0,2
Причастие–союз	+ 0,6	- 0,1	+ 0,41	0
Причастие–предлог	+ 0,6	+ 0,35	- 0,25	- 1
Деепричастие–наречие	+ 0,22	+ 0,17	- 0,6	- 0,2
Деепричастие–союз	+ 0,5	- 0,17	+ 0,6	+ 0,41

Продовження табл. 4

Деепричастіє–предлог	0	0	- 0,41	- 0,2
Местоименіє–прилагательное	+ 0,41	+ 0,4	- 0,41	0
Местоименіє–наречіє	+ 0,089	+ 0,17	+ 0,2	- 0,2
Местоименіє–союз	+ 0,41	- 0,17	- 0,2	+ 0,41
Местоименіє–предлог	0	0	+ 0,41	- 0,2
Прилагательное–наречіє	+ 0,22	+ 0,81	+ 0,41	- 0,78
Прилагательное–союз	+ 0,2	- 0,36	0	- 0,25
Прилагательное–предлог	+ 0,6	+ 0,22	- 0,25	0
Наречіє–союз	+ 0,66	0	- 0,2	0
Наречіє–предлог	+ 0,66	0	0	- 0,2
Союз–предлог	+ 0,6	0	0	0

Результати проделанного в данній роботі опыта можуть бути истолкованы в том смысле, что:

- между существительными и глаголами в информационном жанре русской газеты и в аналитическом жанре чувашской достаточно ясно дает о себе знать корреляционная связь между существительными и глаголами, причем связь отрицательная, то есть проявляющаяся в том, что при увеличении частоты имен существительных частота глаголов уменьшается, и, наоборот, при уменьшении имен существительных возрастает частота глаголов;

- в информационном жанре русской и чувашской газет, а также в аналитическом жанре газеты “Хыпар” наблюдается прямая статистическая связь между существительными и причастиями. Наличие такой связи в русской газете может быть связано с ориентированностью информационного жанра на книжную речь:

Полугодовой подпиской на “Советскую Чувашию” вкупе с роскошным букетом награждена педагог из Урмар Ираида Ивановна. В номинации “Учитель-исследователь” (урок по предмету) лучшей признана преподаватель биологии (Е. Казнина, “Учитель года – 2002”) [9]; Республиканским оргкомитетом по подготовке и проведению в 2002 году Дня Республики подведены итоги конкурса на разработку официального логотипа (эмблемы) государственного праздника Чувашской Республики – Дня Республики (“Эмблема дня республики”) [9].

Аналитический жанр русской газеты, вероятно, более близок к разговорной речи. Приведем примеры из информационного жанра “Советской Чувашии”, где полное отсутствие причастий приближает текст к разговорной речи и даже придает ему юмористический оттенок.

Поосновательнее всех, как мне показалось, был экс-премьер России Черномырдин Виктор Степанович. Когда он прилетел на своем фирменном вертолете от “Газпрома” в Батыревский район, многие его почему-то не узнали. Выглядел он намного моложе своих телевизионных версий. На голове ЧВС крепко сидела бобровая шапка, а от холода спасала плотная куртка с кучерявым каракулем. Виктор Степанович вышел из винтокрылой машины и широко засветился. Видно было, что ему нравится нравиться другим, вызывать интерес у людей. И что удивительно: Черномырдин надолго приложился к традиционному чувашскому ковишу с пивом. Хлеба с солью клюнул, а пенный напиток уважил. И это на морозе, под шквальными ударами ветра. Тут и молодому человеку бы поостеречься. Ан нет, Отец-основатель “Нашего дома” показал, что ему до сих пор многое по плечу (О. Горчаков, “Господин посол – в кроличьей шапке”) [10].

Для чувашской газетной речи употребление причастий не является стилистически маркированным, так как глагольные формы в чувашском языке имеют большой удельный вес независимо от функциональной принадлежности:

Педагогикăри сĕнелĕхне пултарулăх номинацире пулнă. Иккĕмеш вырăна Шупашкарти 50-мĕш вăтам шкульти Каликова йышăннă (А. Лукиянова, “Чи пултарулли – Светлана Норкина”) [12]; *Красноярск крайĕнчи авиакатастрофăра вилнисен йышĕ вунă сывна ситнĕ. Лебедь утне Красноярска илсе ситернĕ* (“Красноярск крайĕнчи инкек”) [12].

Полученные результаты степени спаянности имен существительных с местоимениями показали ничтожно маленькие результаты. Их связь в обеих газетах практически близка к нейтральной. Но в числах обнаруживается некоторая закономерность, выраженная положительной связью указанных частей речи в информационном жанре газет (в “СЧ” – +0,25, в “Х” – +0,17) и отрицательной в аналитическом жанре (в “СЧ” – – 0,2, в “Х” – –0,22). Известно, что местоимения в соответствии с их терминологическим обозначением могут замещать имена существительные и становятся, таким образом, их конкурентами в процессе образования речи. Тем более, что и имена существительные, и местоимения обозначают предметное значение. Дело, видимо, в том, что для первого жанра характерна определенная тематика. Предмет обсуждения задается обычно в начале текста, а далее, во избежание повторов, он заменяется местоимением. Иначе в жанре аналитическом. Решение какой-то проблемы выдвигает круг тем, и местоимение как бы не успевает замещать существительные.

Приведем примеры из информационного жанра газет:

Ĕнер Чăваш патшалăх оперăна балет театрĕнче ЧР Президенчĕ Николай Федоров ёсе тыйăнасине сыхăннă чаплă церемони иртрĕ. Унăн мĕншĕнчĕн сумлăхĕ тирки калама та кирлĕ мар пулĕ. Кĕнтĕр иртни икĕ сехет. Акă, ситрĕ вăл. Ун сумĕнче – пурте хисепленекен палă асчахăмĕр, халĕ ёнтĕ вице-президент тивĕсĕсене тума пуслакан Лев Кураков (В. Григорьев, “Президент халăх ырлăхĕшĕн ёслеме тула турĕ”) [13]; *Коммунистсен штабĕнчен апла мар. Унăн пуслăхĕ И.В. Пугачев суйлав умĕнхи лару-тăру сивчен сĕкленулĕ кĕмĕлте каласа парать. Хайсен кандидатне Г.А. Зюганова суйлас тĕлĕшине пуçару ушкăнĕ йĕркеленĕ, аяк В.С. Шурчанов ертсе пырат* (В. Сорокин, “Суйлав кампанийĕ тĕрлĕ туйăм суратать”) [14]; *Официальную церемонию в соответствии с протоколом открыл Н. Федоров. Во вступительном слове он сказал, что имеет редкую возможность побывать с людьми, олицетворяющими героев России и Чувашии. Золотым фондом назвал он мужчин и женщин, ставших в этот день самыми желанными гостями в Доме Правительства* (О. Горчаков, “Награды в канун Нового года”) [10].

Тесная прямая связь обнаружилась во взаимодействии существительных и прилагательных во всех жанрах обеих газет. Активность прилагательных, как показывают цифры, зависит от активности существительных. Такая зависимость приводит к образованию устойчивых сочетаний, что является характерной чертой языка газет. К примеру, в русских газетах в силу своей высокочастотности устойчивыми можно назвать такие сочетания, как: *активное участие, основная функция, реальные доходы, высокая награда, торжественная церемония* и т. д. В чувашских газетах – *пысăк уяв (большой праздник), пысăк зал (большой зал), пысăк ёс (большая работа), чаплă церемони (торжественная церемония), хаклă тăвансем (дорогие родственники), ырă хăнасем (добрые гости), полномочилĕ представителĕ (полномочный представитель), суйлав кампанийĕ (предвыборная компания)* и т. д.

В системе имен А. А. Потемкина в свое время доказал семантическую и грамматическую близость имен прилагательных и существительных, берущую начало на доисторическом единстве категории имени: “Существительные и прилагательные в тесном смысле (т. е. произведенные от безотносительных корней), будучи близки к глаголу, еще более близки между собою” [7, с. 92].

Тесная положительная связь выявилась между существительными и предлогами в информационном жанре обеих газет (в русской – +0,41, в чувашской – +0,78) и аналитическом жанре русской газеты (+0,41). Это может быть связано с особенностями языка газеты,

с характерными для него конструкциями существительное + существительное с предлогом, такими, как: *договор на хранение, плата за услуги, тариф за пользование* и др. Предлоги (в чувашском языке послелого) являются уточнителями падежных значений, поэтому усиление активности имен существительных должно вызывать закономерное усиление активности предлогов. Такая тенденция наблюдается в трех газетных текстах. В аналитическом жанре чувашской газеты статистическая связь между названными частями речи отмечена отрицательной связью (-0,22). Возможно, для последнего жанра чувашской газетной речи характерен большой удельный вес беспредложных форм имен существительных. Однако однозначная интерпретация послелогов в чувашской газете неосуществима в силу низкой частотности этих частей речи (объем выборки для послелогов оказался недостаточным), поэтому можно обнаружить только некоторые симптомы поведения послелогов в чувашской газете, а для более достоверных выводов необходимы выборки большего объема.

Данные корреляционного анализа между глаголами и предлогами также неоднозначны. Наибольшая статистическая связь между названными частями речи проявилась в аналитическом жанре русской газеты (+0,67). В остальных типах текстов связь также оказалась положительной, однако полученные результаты ничтожно малы, чтобы судить о функционально-статистической зависимости предлогов от глаголов. Между тем “отталкивание предлогов от глаголов – факт чрезвычайно интересный, если принять во внимание то известное обстоятельство, что падежные формы имени существительного выбираются как будто по предписанию глаголов, а предлог служит уточнителем падежных значений” [2, с. 15].

Между глаголами и деепричастиями в “Хыпаре” как в информационном, так и в аналитическом жанрах обнаружилась прямая связь. В аналитическом жанре величина немного выше (+0,4). Тесная статистическая связь между названными частями речи определяется структурными особенностями чувашского языка, для которого характерны аналитические конструкции:

Президент СССР халӑх артисткин В.К. Кузьминан кӑкӑрӗ сине орден турсе хучӗ (И. Клементьев, “Ёсӗре палӑрнисене чысларӗ”) [15]; Тупӑш ӑстан ытларах илесси хӑех кӑрӑнса пыратӑ. Укӑса аш, сӗр улми, пахча сӑмӗс сӑтса тӑвасӑ. Темиҫе сул каялла кӑна-ха сурт хыҫӗнче сӗр улми кӑна ӱстеретчӗс, халӗ пахча сӑмӗс ытларах туса илессӗ (Ю. Михайлов, “Сӗр пайӗпе ӗслеме хальӗхе хатӗр мар”) [16].

Для информационного жанра русской газеты характерна тесная положительная связь между глаголами и наречиями (+0,51). Примеров, подтверждающих данное явление, можно привести немало:

На сервере администрации Президента ЧР есть и олимпийская страница. Она появилась в аккурат накануне открытия Олимпиады в Сиднее. Официальный Интернет-сервер администрации на деловом портале Чувашия-ком подробно рассказывает обо все, что делалось и происходило в Чувашии в связи с предстоящими играми. Страница постоянно обновляется информацией (“Виртуальный мир”) [11]; Соскучившиеся по работе депутаты рьяно взялись за дело и практически без проблем согласились с предложенной Генпрокурором России кандидатурой на должность прокурора республики С. П. Зайцева. Депутаты особо не пытали Зайцева. На орехи досталось Верховному суду. Так как электронная система голосования вышла из строя, депутатам пришлось голосовать вручную (Б. Кузьмин, “Прокурор не делит людей на депутатов и прочих граждан”) [11].

Проследим, чем же уточняется глагол в аналитическом жанре, если его связь с наречием близка к нулевой. Данные таблиц демонстрируют положительную связь глаголов с предлогами. Значит, глагол взаимодействует с другими частями речи посредством предлогов. При этом с прилагательными глагол обнаруживает обратную связь, выраженную немалой величиной (-0,58).

В чувашских текстах глагол, кроме деепричастий, уточняется местоимениями в обоих жанрах. В информационном жанре он тесно контактирует с прилагательными (+0,75).

Согласно определению Потемби, наречие является несогласуемым определением прилагательного и глагола, “признаком признака”, но “чем ближе существительное к прилагательному или к глаголу, тем возможнее приложение к нему наречия” [7, с. 120]. Величины корреляционной связи в обоих жанрах газеты “Хыпар” между прилагательными и наречиями получились контрастными: в информационном жанре – +0,81, в аналитическом – –0,78. Для последнего жанра (как уже было отмечено), характерна большая положительная связь глаголов с деепричастиями (+0,4). Эти данные, на наш взгляд, наглядно демонстрируют характерные черты исследуемых жанров – “качественную предметность” информационного и динамизм аналитического.

В “Советской Чувашии” обнаружилась положительная связь предлогов практически со всеми частями речи. В “Хыпаре” она в большинстве случаев близка к нейтральной. В частотном соотношении количество послелогов в чувашских текстах значительно уступает русским текстам. Для сравнения, в информационном жанре “Хыпар” послелогов – 59, в “Советской Чувашии” – 245, в аналитическом жанре первой газеты 91, второй – 363. Малое количество послелогов в “Хыпаре” объясняется особенностями чувашского языка. Дело в том, что соединительную функцию между частями речи в нем могут выполнять различные аффиксы. Небольшое количество послелогов можно объяснить тяготением чувашской газетной речи к синтетическим конструкциям, то есть к падежным формам в отличие от русских аналитических конструкций. То же происходит с союзами. Их также значительно меньше в чувашских текстах. В информационном – 35, в аналитическом – 93, в русской газете, в информационном жанре – 165, в аналитическом – 250. Сравним получившиеся корреляционные ряды между союзом и другими частями речи. В информационном жанре русской газеты характерна положительная связь с союзами следующих частей речи: глагол – союз, причастие – союз, деепричастие – союз, местоимение – союз, причастие – союз, наречие – союз; в аналитическом: существительное – союз, причастие – союз, деепричастие – союз, для информационного жанра чувашской газеты характерно полное отсутствие положительной или прямой связи частей речи с союзами. Полученные данные в чувашских текстах демонстрируют функциональную статистическую независимость союзов от остальных частей речи. Факт довольно странный, если учесть, что “глагол создает предложение, союз и местоимение относительно связывают предложения в высшие и более сложные единицы” [7, с. 61]. В аналитическом жанре довольно ясно дает о себе знать тесная положительная связь союзов с глаголами, деепричастиями и местоимениями. Данное явление объясняется, видимо, тем, что в чувашском языке в определенных случаях функцию союза выполняет аффикс творительного падежа -па (-пе) и аффикс деепричастия -са (-се).

При вычислении степени спаянности частей речи обнаружили как своеобразие сравниваемых языков с различной типологией, так и жанровые отличия.

Общие черты между русскими и чувашскими газетными текстами проявились прежде всего в практически одинаковом наборе языковых средств в сравниваемых жанрах. Во-первых, в обоих жанрах русской и чувашской публицистики обнаружилось отторжение существительных и глаголов друг от друга. Во-вторых, для информационного жанра обеих газет характерна тесная положительная связь существительных и причастий, что отмечает их книжный характер; существительных и местоимений, что связано со спецификой жанра – приверженностью его к единой тематике. Наконец, в названных жанрах газет прилагательные покорно сопровождают существительные, что является необходимым атрибутом языка газет – наличие устойчивых словосочетаний.

Отличие жанрового характера между газетными текстами проявилось в наличии положительной связи между существительными и причастиями в аналитическом жанре

чувашских газет. Данный факт позволяет констатировать, что в чувашской публицистике границы между жанрами более размыты и имеют менее строгую дифференциацию по сравнению с русской публицистикой.

Отличительные черты, связанные со структурными особенностями языков, отразились в употребляемости служебных частей речи – союзов и предлогов (послелогов). Для русской публицистики характерна положительная связь предлогов практически со всеми частями речи (с существительными, глаголами, причастиями, наречиями, союзами). В чувашской публицистике она в большинстве случаев близка к нейтральной, что объясняется особенностями чувашского языка. Дело в том, что соединительную функцию между частями речи в нем могут выполнять различные аффиксы. Небольшое количество послелогов можно объяснить тяготением чувашской газетной речи к синтетическим конструкциям, то есть к падежным формам в отличие от русских аналитических конструкций. То же происходит с союзами. Их также значительно меньше в чувашских текстах. В чувашском языке в определенных случаях функцию союза выполняет аффикс творительного падежа -па (-пе) и аффикс деепричастия -са (-се).

Отличие проявилось и в наличии в чувашских текстах большого количества аналитических конструкций, таких, как причастие + деепричастие, глагол + деепричастие.

Количественно-качественный подход создает перспективу превращения обычной структурной модели языка в структурно-вероятностную, отличающуюся объективностью и реалистичностью. Такого рода исследования, необходимые для дальнейшего развития теории журналистики и совершенствования газетной практики и, безусловно, должны быть продолжены на выборах большего объема с применением компьютерных технологий.

Литература

1. Головин Б. Н. Опыт применения корреляционного анализа в изучении языка / Б. Н. Головин // Вопросы статистической стилистики. – К. : Наукова думка, 1974. – С. 5–16.
2. Головин Б. Н. Язык и статистика / Борис Николаевич Головин. – М. : Просвещение, 1971. – 191 с.
3. Грамматические категории в тексте : [Межвузов. сб. науч. тр.] / Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1985. – 162 с.
4. Данилов А. П. Чăваш публицистики: Вĕренÿ пособийĕ / А. П. Данилов. – Ш. : Чăв. ун-чĕн изд-ви. – 1991. – 80 с.
5. Квантитативные методы отбора учебного материала по иностранному языку для неязыкового вуза : Сб. науч. трудов / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1990. – 138 с.
6. Носенко И. А. Начало статистики для лингвистов / И. А. Носенко. – М. : Высш. шк., 1981. – 157 с.
7. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике / Александр Афанасьевич Потеня. – М., Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
8. Сергеев В. И. Именные части речи : Учеб. пос. / В. И. Сергеев – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1994. – 152 с.

Источники иллюстративного материала

9. Советская Чувашия, 2002, 30 апреля.
10. Советская Чувашия, 1999, 30 декабря.
11. Советская Чувашия, 2000, 15 сентября.
12. Хыпар, 2002 ç, 30 ака.
13. Хыпар, 1998 ç, 13 кăрлач.
14. Хыпар, 2000 ç, 21 кăрлач.
15. Хыпар, 1999 ç, 30 раштав.
16. Хыпар, 2000 ç, 2 сурла.